После заключения контракта с Ла Беллой Чи-Ву включил использование своего атрибута экзорцизма в свои ежедневные тренировки. Поскольку между воображением и реальным использованием способности была большая разница, ему нужно было сократить разрыв между ними и привыкнуть к этой способности как можно быстрее. К счастью, эта задача оказалась не такой сложной, как он ожидал. Благодаря своему развитому телосложению, Чи-Ву смог хорошо использовать таинственную энергию. Однако, как выяснилось во время тренировок, проблем не было. Сегодня Чи-Ву, как обычно, отправился на верхний этаж и побежал с грязевым монстром за спиной. Полный энтузиазма, он бежал по стенам вверх и вниз. Ему было легко сохранять равновесие, возможно, благодаря благословению Ла Беллы, и он мог отталкиваться от стен с обеих сторон зигзагом. Чувствуя себя человеком-пауком, Чи-Ву с азартом увеличивал скорость, все больше и больше прыгая между стенами, пока впереди не остался только обрыв за угловым пространством. Чтобы изменить направление, Чи-Ву изо всех сил прыгнул в левую сторону.

"?"

Чи-Ву был ошеломлен, когда почувствовал, что его ноги погрузились в стену. Похоже, он слишком сильно надавил на ногу. Каким бы крепким ни был камень, у него есть слабые места. Однако Чи Ву не ожидал, что часть стены просто рассыплется от его удара, наполненного энергией. Когда часть стены разрушилась, Чи Ву не смог изменить направление и упал на скалу. Под ним было темное пустое пространство, и Чи Ву с удивлением обнаружил, что падает с большого расстояния. Вместо того чтобы быть беспечным, он совершил ошибку, потому что не подумал о том, что такая ситуация может возникнуть. Однако верно и то, что раньше он бежал, спасая свою жизнь, но после того, как он заручился поддержкой Ла Беллы, он слегка опьянел от своей новообретенной силы и попал в ловушку высокомерия.

Даже падая, Чи-Ву думал, что столкнется с камнями, покатится по земле и остановится... Это было до того, как его голова оказалась все ближе и ближе к острому валуну, торчащему из земли, как сталактит. "...А?" Лицо Чи-Ву потемнело. Неужели он собирался умереть вот так? Так глупо?

Чи-Ву уже собирался наклонить голову и прикрыться обеими руками, как вдруг - удар! Он вдруг почувствовал, как что-то схватило его за шею. Его падающее тело остановилось, и когда Чи-Ву снова открыл глаза, он увидел, что острие камня почти коснулось центра его лба. Его прошиб холодный пот, и Чи-Ву подумал, что было бы, если бы он упал еще немного. Он почувствовал еще больший озноб, когда его тело подтянулось обратно.

Вскоре после этого он вернулся на узкую тропинку, с которой упал, и то, что схватило его за шею, ослабло. Благополучно приземлившись на тропинку, Чи-Ву наконец-то выпустил дыхание, которое долго сдерживал. Он обернулся с пустым выражением лица и увидел, что грязевое чудовище убирает свою длинную, вытянутую руку, которая удлинилась, как веревка.

"Ты..." Пока грязевое чудовище продолжало втягивать руку обратно, Чи-Ву собирался что-то сказать, но передумал. Грязевое чудовище ответило тем же. Он стоял на своем месте и молча смотрел на Чи Ву. Чи-Ву не понимал, что происходит, но он был уверен в одном: грязевое чудовище спасло жизнь Чи-Ву только что, так же как он спас жизнь грязевому чудовищу пару дней назад. Наступила тишина. Затем из тела грязевого монстра высунулась рука и указала на Чи-Ву, а затем на святилище.

Они никак не могли понять друг друга, но Чи-Ву не чувствовал враждебности со стороны грязевого монстра. Более того, по его действиям Чи Ву мог четко понять, что говорит монстр.

[Не поймите меня неправильно. Я просто не хотел услышать от тебя, что в конце концов ты попал под камень".]

[Раз уж настроение не то, надо на сегодня остановиться.

Возвращайся после того, как хорошо поешь и отдохнешь. Тогда мы снова сможем провести честную битву".]

Лицо Чи-Ву пылало, но он стиснул зубы и сжал кулаки. Ему хотелось крикнуть, что он просто поскользнулся и может сражаться в этом случае, но сейчас Чи-Ву должен был принять соображения грязевого монстра; именно так он и поступил, когда сделал то же самое. Сейчас Чи-Ву нужно было просто обдумать свои ошибки и попрактиковаться, чтобы в следующий раз, когда они встретятся, смыть с себя это унижение.

Итак, Чи-Ву пошел. Пат, пат. Когда он проходил мимо грязевого монстра, Чи-Ву ненадолго остановился, наклонился в сторону неподвижного грязевого монстра и сказал низким голосом: "...Спасибо...". Он продолжил свой путь вниз. Грязевое чудовище засмеялось и спрятало руку обратно в тело, двигаясь в противоположном направлении от Чи-Ву. Чи-Ву пошел, но вскоре снова остановился; он обернулся со сложными чувствами. Грязевое чудовище было уже далеко от него, но, в отличие от него, оно ни разу не обернулось. По какой-то причине Чи-Ву стало грустно, что оно не обернулось, но в то же время он подумал, что это немного круто, что оно так поступило.

"..."

* * *

"Могу я называть тебя "эй!"? Можно я буду называть тебя своим?" [1]

Покачивая головой в такт ритму, Хава продолжала: "Нам нужно собственное имя для нашего питомца!". Затем она показала оба больших пальца на Чи-Ву и пропела: "Милый~! Милый~!" Она даже скрутила руки в кулак и пожала плечами. "Так что, пожалуйста, будь моим с сегодняшнего дня!" Она закончила песню, подмигнув. Как только песня закончилась, милая и энергичная девушка вернулась к своему бесстрастному лицу. А Чи-Ву разразился хохотом: "Ахахахахахаха!".

Когда Хава повесила голову с покрасневшими от стыда щеками, Чи-Ву засмеялся так сильно, что его смех эхом разнесся по всей пещере.

"Почему ты заставляешь меня делать что-то подобное?" воскликнула Хава, ее тело дрожало от унижения.

"Что значит "зачем?" Ты проиграла, поэтому должна выслушать мою просьбу". Чи У вытер слезы на глазах и усмехнулся.

Хава стиснула зубы. Она снова вызвала Чи-Ву на бой, думая, что сможет победить, но в итоге проиграла. К сожалению, они заключили пари, и Хаве пришлось выслушать просьбу Чи-Ву, так как она проиграла. Получив возможность заставить Хаву сделать то, что он хочет, поскольку он уже делал то же самое раньше, Чи-Ву заставил ее исполнить песню эгё Be Mine. При этом Чи-У не позволил Хаве сделать небрежную работу, сказав, что больше не будет делать ставки, если она так поступит. Таким образом, у Хавы не было выбора, кроме как проглотить свою гордость и исполнить песню идеально, с правильным выражением лица, голосом и ритмом. "Как мило. Думаю, если наша Хава так сильно хочет называть меня милым вместо оппы, то

ничего не поделаешь".

"Прекрати нести чушь", - твердо сказала Хава, скрестив руки и насупившись. Затем она посмотрела на Чи-У и спросила, "Кстати, что это?".

"А, это? Ничего особенного", - сказал Чи У, сжимая в руках свою дубинку. "Но почему ты ее так вытащила?".

"Просто так. Мне интересно, изменится ли она под воздействием святой воды", - объяснил Чи У, погружая дубинку обратно в бассейн.

Хава почувствовала, как что-то прошло мимо ее глаз; как шаман, служивший богу, она могла распознать божественный предмет. Она не знала точно, что это за черноватая булава, но, похоже, это был драгоценный предмет с глубокой историей. Хава покачала головой и резко сменила тему: "Ты ведь заключил контракт с богиней Ла Беллой?". Чи-Ву почувствовал укол вины под взглядом Хавы. Он развел руками и сказал: "Да, но я не использовал эти силы в борьбе с тобой. Я говорю тебе правду".

Хава шлепнула себя по губам. Она знала, что Чи Ву не лжет. Если бы он использовал свои способности, то в его движениях и силе была бы явная разница. Более того, Хаву интересовал другой вопрос.

"Почему бы нам тогда не отправиться в путь? Как насчет завтра?"

Чи-Ву сделал паузу.

"У нас почти закончилась еда - фрукты, грибы, морепродукты и водоросли". "..."

"Святая вода, похоже, тоже уменьшается с каждым днем.

" Хава была права. В то время как она могла только слышать и чувствовать святую воду, Чи-Ву действительно мог ее видеть. С тех пор, как он впервые увидел бассейн, его объем уменьшился наполовину. Вода вокруг него уже высохла. Более того, количество рыб, лечивших его раны, также значительно уменьшилось. Точнее говоря, все исчезало, а то, что раньше пополнялось, оставалось невосполненным. Например, он отчетливо видел, как святая вода уменьшалась в зависимости от того, сколько он ее использовал. Этому было только одно объяснение - его контракт с Ла Беллой. Точнее говоря, "ядро равновесия", поддерживающее рай, было поглощено сердцем Чи-Ву, поэтому вещи, составляющие рай, постепенно исчезали.

"Э-э..." Чи-Ву был ошеломлен. "Но как насчет того, чтобы остаться, пока мы не используем все, что здесь есть, вместо того, чтобы пускать все на самотек..."

"Это займет еще несколько дней". "Мы еще не закончили карту..."

"Ничего не поделаешь." Пока Чи-Ву с трудом подбирал нужные слова, Хава отрывисто ответила и опровергла его доводы. "Мы не знаем, как далеко нам придется забираться. Мы можем только надеяться, что этаж, который мы недавно обнаружили, самый высокий. Но даже тогда, поскольку мы нанесли на карту больше половины верхних этажей, а ты заключил договор с богиней Ла Беллой..." Хава замолчала, заметив мрачное выражение лица Чи-Ву.

"Возможно". Хава наклонила голову. "Ты хочешь и дальше оставаться здесь?"

"Нет, это не то." Чи-Ву тут же отверг это. Им нужно было выйти, но... почему-то он не мог

перестать думать о чудовище - грязевом монстре, который, возможно, все еще ждал его снаружи. Он не знал, что его беспокоит, или чувство сожаления, но он не мог изменить решение Хавы; он согласился, что сделал здесь все, что нужно было сделать. Им действительно пора было уходить.

Чи-Ву вздохнул от своих сложных и запутанных чувств.

Если бы он поспал и проснулся, его мысли могли бы быть более упорядоченными на следующий день. Чи-Ву закрыл глаза, поэтому не мог уловить, что рай медленно, но неуклонно уменьшается быстрее, чем раньше. Хава была права насчет причины уменьшения святой воды, но это было еще и потому, что булава, которую он опустил в бассейн источника, постоянно впитывала ее.

* * *

Наступил следующий день. Когда Чи-Ву проснулся, он с удивлением обнаружил, что святой воды осталось совсем мало. Так как воды стало значительно меньше, вся рыба исчезла. 'Нам пора уходить'. Несмотря на то, что Чи-Ву значительно вырос, он все еще оставался человеком. Чтобы продолжать жить, ему нужно было есть и пить. Учитывая количество оставшейся воды и расстояние, которое им предстояло преодолеть, уходить нужно было сегодня. Приняв решение, он не стал медлить. Он разбудил Хаву и сказал ей, что они уезжают сегодня. Затем он собрался в путь. Гава несколько раз моргнула и посмотрела на Чи-Ву. Учитывая его вчерашнюю реакцию, Хава ожидала, что они останутся еще как минимум на несколько дней, но вскоре она тоже собралась в дорогу. Сначала Чи-Ву собрал столько святой воды, сколько смог; ему удалось наполнить семь бутылок, не потратив ни капли. Он также собрал оставшиеся продукты, такие как фрукты и грибы. Все это были редкие и ценные ингредиенты, которые нелегко найти, и Чи-Ву не собирался ничего оставлять без внимания.

'Такое ощущение, что он стал немного тяжелее?' подумал Чи-Ву, поднимая дубинку; она стала тяжелой, как дерево, полностью пропитанное водой. Собрав вещи и еще раз сверившись с картой, Чи-Ву и Хава отправились в путь. Ему уже стало комфортно жить в убежище, но он чувствовал себя бодрым оттого, что они наконец-то смогли выбраться отсюда.

Было бы ложью, если бы он сказал, что не чувствует себя немного подавленным, но ему не было трудно следовать своему решению, потому что он считал каждый день до их отъезда с тех пор, как заключил контракт с Ла Беллой. Оставалось только одно: приманить монстра и сбежать. Чи-Ву и Хава шли, не теряя бдительности. И вскоре они почувствовали, что что-то не так. Монстр должен был броситься к ним, как только они забрались наверх. Однако его нигде не было видно, даже когда они поднялись еще на один этаж, и еще, и еще. Даже когда они достигли этажа, на котором никогда раньше не были, от грязевого монстра не осталось и следа.

"Я слышу шум воздуха... ветра". Хава закрыла глаза и указала в определенном направлении. "Сюда". Чи-Ву послушно последовал за Хавой, но он не мог сосредоточиться, он продолжал оглядываться в поисках грязевого монстра. У него было незаконченное дело с ним. Почему, по какой причине...

Он не знал, как долго они шли. Они вышли на широкую площадку, где тьма рассеялась, а свет начал просачиваться внутрь. Хава остановилась и нахмурилась, глядя на фигуру перед собой. Напротив, выражение лица Чи-Ву просветлело: перед ними был грязевой монстр, который стоял посреди поляны и ждал его.

"Ты...!" Чи-Ву готов был закричать от восторга, но успокоил свое волнение, потому что грязевое чудовище излучало страшную энергию. 'Это...' Именно здесь грязевое чудовище и Чи-Ву должны были провести свою последнюю битву. Противник Чи-Ву выбрал свою арену, поэтому он должен был отреагировать соответствующим образом. Хава взглянула на Чи-Ву, чтобы понять, собирается ли он убегать или сражаться. Из тела монстра внезапно появилась рука и направила ее на Хаву. Затем она направила большой палец к его спине. Хава, который готовился к бою, был поражен. Казалось, что монстр говорит ей, чтобы она уходила.

"...Что?" От удивления ее голос даже прозвучал хрипловато.

Однако Чи У спокойно сказал: "Он отпускает тебя".

"Что?"

"Хава, ты должна идти".

"Подожди."

"Иди. Если не хочешь умереть".

Хава вздрогнула, потому что выражение лица Чи-Ву стало серьезным, чего он редко делал. Взгляд Хавы метался между Чи-Ву и монстром, прежде чем она перестала протестовать и начала двигаться, все еще не оправившись от шока.

"Я", - тихо сказал Чи-Ву, опуская сумку и разминаясь, глядя на монстра. "Сегодня я превзойду тебя".

Хава обернулась. Она понятия не имела, почему Чи-Ву так себя ведет и что между ними произошло. Тем не менее, серьезное выражение лица Чи-Ву, с которым он произнес эти слова, делало его чертовски глупым, но в то же время чертовски крутым.

1. Слова песни в стиле эгё под названием Be Mine, которая была популярна в Корее некоторое время.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2132132